

ЕЛЕНА МАРТИН

ПРЕДАТЕЛЬ.
ОСКОЛКИ СЧАСТЬЯ

18+

Елена Мартин

Предатель. Осколки счастья

<https://litres.ru/74222573>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Ну что ж, подарок за тобой, - отвечаю осипшим голосом.

Встаю и, покидая кухню на ватных ногах, запираюсь в ванной комнате. Пытаюсь унять сбившееся дыхание и постоянно сглатываю подкатывающую тошноту к горлу.

Лелька, ну что ты. Успокойся.

Гадко и противно. И чувствую, что вся эта ситуация, отравившая и так острую обстановку между нами - начало конца.

Возвращаюсь назад и, уперевшись о дверной косяк, молча наблюдаю за ним.

Предатель? Или цепь случайных событий, которым есть объяснение?

- Леля, спасибо за вечер, - бросил мой супруг нежную благодарность не в свойственной для него манере.

Обида ледяной корочкой сковывает моё сердце, и бурная ночь не смогла её растопить. Страх и отчаянье - плохие спутники даже для большой любви.

Елена Мартин

Предатель.

Осколки счастья

Глава 1

Я расставила столовые приборы на кипенно-белой скатерти и, улыбнувшись самой себе, поставила два подсвечника для романтического ужина. Маша уже спала в своей комнате мирным детским сном. Я постаралась, чтобы дочка к нашему романтическому ужину с мужем устала. Мы практически весь день прогуливались с Машей на свежем воздухе. Плотный ужин, и мой ангелочек спит.

Поправив бежевое платье, под которым надето новое, купленное специально по этому случаю, нижнее кружевное бельё, расставляю столовые приборы на столе. Весь вечер я ношусь по кухне от варочной плиты до кухонного гарнитура, установленного два месяца назад. В духовке запекается свинина по моему личному рецепту – любимое блюдо моего любимого мужа.

Мой муж задерживается практически каждый вечер, но сегодня я шепнула ему шаловливым тоном, что его ждёт вечером сюрприз, и я жду его пораньше. Надеюсь, мой прозрачный намёк, брошенный вслед спешащему на работу мужу сегодняшним утром, понят. Горячий поцелуй на проща-

ние, и я, воодушевленная на весь день, к восьми вечера уже давно перевыполнила свой набросанный с утра план.

Я уже запретила себе выглядывать в окно и высматривать с высоты третьего этажа машину мужа, припаркованную у подъезда. Это уже стало моим наваждением. Как только часы в квартире щелкают за восемь часов, я с окна нашей красивой белоснежной кухни выглядываю во двор каждые десять минут. После очередного просмотра ругаю себя за неразумное поведение, но уже заметно нервничаю. Моё основное блюдо порядком остыло. Я уже несколько раз зажгла и потушила свечи на столе в красивых белых подсвечниках. И, открыв шампанское, налила себе бокал, чтобы снять напряжение, растущее с каждой минутой.

Я знаю, он сейчас войдет в дверь, красивый в своем модном прикинутом пальто и шарфе, обёрнутом вокруг шеи. Мой подарок из модного бутика мужской одежды на Новый год, и пропоёт мне о своем трудном рабочем графике. И я растаю. Спрячу свою невысказанную обиду и страх, что наша сказка и семейная идиллия трещит по швам.

Всего три года семейной жизни, и я понимаю, что я не могу найти общий язык со своим мужем. Чаще всего попросту из-за его отсутствия...

Девять. Красивые часы на кухне отмахали до девяти часов. Я закипаю, понимая, что мой намёк на совместный романтический ужин сегодня вечером был проигнорирован. Я сделала ещё один большой глоток напитка из бокала на тон-

кой ножке.

У нас всё хорошо.

Опять крутила себя у этой мысли и искусственно притягивала себя к ней. Замечательная семья, собственное жилье, взятое, правда, в кредит, но собственное. У моего мужа хорошая и высокооплачиваемая работа, и самое главное, у нас есть маленький ангелочек – наша Маня. Через год после свадьбы у нас родилась дочка. Я не стала долго ждать с рождением ребенка. Возраст уже двадцать восемь, и через год после нашей свадьбы на пороге роддома мой любимый мужчина встречает меня с огромным букетом роз. Медсестра в кипенно-белом халате протягивает Андрею заветный свёрток.

Входная дверь, наконец, хлопнула, и тихо и осторожно Андрей снимает пальто и шарф в прихожей и также тихо проходит в ванную комнату. Я глотнула ещё один большой глоток шампанского, которое я планировала выпить в компании своего мужа, а пришлось хлестать в одиночку весь вечер.

– Привет, – Андрей вздрогнул, увидев меня в кухне.

– Привет, – глухо отозвалась я, – я ждала тебя раньше. Намного раньше.

Андрей стукнул себя по лбу.

– Я совсем забыл, о чём ты просила меня с утра. Прости, заяц. Я искуплю свою вину.

Обида полоснула меня, но я лишь с упреком посмотрела в карие глаза Андрея.

– Забей, – хрипло бросила, удаляясь в спальню.

Нервно снимая с себя платье, я порвала молнию на нём и расстроилась ещё больше. Я отдала приличные деньги за приличное платье. Облачившись в тонкий кружевной халатик, плетусь смывать боевой раскрас с лица, мельком замечая, что Андрей в кухне так и не притронулся к еде. Вечер закончится как обычно: Андрей до позднего времени будет смотреть телевизор на кухне или в гостиной и потом тихонько, крадучись, проберётся в спальню и нырнёт под одеяло.

Всё так, как я и предполагала. Тихой, крадущейся походкой Андрей прошёл в комнату и лёг в кровать. Отличный романтический ужин и отличное его продолжение. Я делаю вид, что уже сплю, но киплю вовсю. Весь этот мрачный спектакль безразличия порядком надоел мне. И, поднявшись с кровати, включаю свет в комнате.

– Давай поговорим, – я, уперевшись руками в бока, стояла и смотрела на Андрея, притворявшегося сонным.

Хорошо. Не подействовало. Стянула одеяло.

– Андрей, у нас что-то не так? Я тебя не устраиваю? – громко спрашиваю мужа. Карие глаза Андрея гневно блеснули.

– Какая муха тебя укусила? Надралась. Спи и не мешай другим.

– Два бокала шампанского это не надралась. Мы же с тобой договорились утром о сегодняшнем вечере. Может быть, у тебя интерес к другой женщине?

– С ума сошла, что ли? Ты прекрасно знаешь, что я не принадлежу себе. Я планировал приехать домой вовремя, но у меня завтра серьезный процесс. И мне нужно подготовиться, – тон Андрея чуть смягчился. – Заяц, ты что, такая горячая? Наверстаем.

Андрей поднял одеяло с пола и, бросив на кровать, подошел ко мне.

– Девочка моя, взял за подбородок, – сегодня я хочу набраться сил перед другой битвой.

Его губы нежно коснулись моих. Совесть начала медленно и верно точить изнутри.

Ты чего вдруг?

И вслух: «Мне тебя не хватает. Я скучаю. Мы с Маней видим тебя урывками».

– Олеся, давай спать. Я устал. Оставь свои представления кому-нибудь другому. Например, своей сестричке-язве.

– Не называй её так. У Ольки острый язычок, но она никак не язва.

Прежде чем заснуть, я ещё долго обдумывала нашу семейную стычку. Странное поведение Андрея всё чаще навело меня на мысли. И я каждый раз, перепроверя телефон, корила себя всё больше за бестолковую и беспочвенную подозрительность. И чувствовала себя гадко, когда кладу телефон мужа на стол, как только звуки воды в душе смолкали.

Жесть. До чего докатилась Олеся Петровна. Адвокат с хорошим послужным списком.

Наверное, на меня действуют четыре стены. И мне нужно, как раньше, живое общение, движение и участие в чужих судьбах.

Декретный отпуск стал меня тяготить?

Семейные отношения меня тяготят?

Нужно сходить к своей подруге и поплакаться в жилетку не только как подруге, лучше, как психологу, по совместительству которой является моя Ланка. По оставленному недопитому кофе на столе понимаю, что Андрей торопился. Так сильно, что в прихожей лежит его телефон. Я взяла в руки телефон, покрутила и снова положила на место. Наберу Андрея, когда он будет уже на работе, на рабочий телефон. Телефон завибрировал, и я машинально взяла в руки трубку.

– Андрюша, спасибо за поздравление, – сообщение от Марины, помощницы моего мужа, и я чуть опешила, никак не ожидая такого фамильярного общения между ними.

Марина Александровна старше Андрея на восемь лет, симпатичная рыжеволосая помощница судьи в свои тридцать восемь основательно замужем. Мы были с Андреем на десятилетнем юбилее по случаю празднования юбилейной свадебной даты. Каким боком нас туда прилепили? Но на скучнейшее мероприятие с кучей людей, которых я видела в первый раз, я попала.

Андрюша. Я запомню.

Моё маленькое солнышко проснулось. Я слышу тихое: «Мама» из детской комнаты и, бросив телефон, где оставил

его хозяин, возвращаюсь к своим будничным делам.

– Манечка проснулась, моё солнышко, – начинаю тихонько с порога.

Моё кареглазое счастье тянет ко мне руки.

– Что, пошли? Просыпаемся?

Маня хмурится, зная, что мы сейчас пойдем умываться и чистить зубы. И после водных процедур Маша работает ложкой над тарелкой каши, и часы отстукивают девять на циферблате. Андрей уже точно на работе, и я набираю рабочий номер.

– Доброе утро. Участок номер десять, мировой суд. Слушаю вас, – дежурным тоном поёт секретарь.

– Доброе утро, Андрей Борисович на месте? Это спрашивает его жена.

– Он готовится. У него судебное заседание через час.

– Пригласи, пожалуйста, на минутку.

– Хорошо, Олеся Петровна.

Резкое: «Да. Что ты хотела?» выбивает из привычного равновесия.

– Ничего. Ты телефон забыл в прихожей. Хотела сказать. Не ищи.

– Спасибо, любимая, – сбавив тон, произносит Андрей. Я положила трубку. Умеет же испортить настроение.

– Маня, что так долго кушаем? – подбодрила я дочурку. – Работай ложкой быстрее. К тётё Лане поедем?

Маша радостно заулыбалась. Тётю Лану мы знаем хоро-

шо. Тем более, что она у Машки крёстная. Я перебрала свой гардероб и влезла в свои брюки. Именно влезла. Что есть, то есть. Фигура, конечно, у меня бомба, но один размер рождение Маньки мне прибавил. Кремовый свитер под горло и минимум косметики. Разукрашиваться некогда.

– Завезем телефон папе и поедem к тете Лане, – приговаривала я, надевая на Машу красивую розовую курточку. Мой ангелок в розовом бесподобен.

– Ну что, дружок, пошли?

Я подхватила на руки Машу и, выйдя на лестничную площадку, вызвала лифт на третий этаж. Можно, конечно, и пройтись пешком по лестнице.

– Прокатимся?

Маша заулыбалась в ответ. Ездить на лифте ей нравится больше, чем работать зубной щёткой.

Глава 2

Я остановилась у входа в мировой суд. Чуть потоптавшись у входа, помахала охраннику рукой. Ромка, высокий, симпатичный молодой человек, заулыбался, увидев меня, и впустил внутрь.

– Привет. Всё цветешь и пахнешь.

– Привет, Рома. Пропустишь меня? – смеясь, спросила я. – Я на минутку, отдам телефон своему супругу. Спешил так, что оставил.

– Конечно, проходи, – отвечает молодой охранник и провожает внимательным взглядом.

Держа дочку за руку прошли по знакомому коридору. На дверях десятого участка. красивая и строгая табличка:

Мировой судья судебного участка номер десять.

Герман Андрей Борисович.

Мой супруг собственной персоной. Мы с Машей осторожно вошли в вотчину моего мужа. Помню, как я в первый раз переступила этот порог и встретилась с вновь назначенным мировым судьей глазами. Разряд. Ещё один. Мне показалось, что сердце замерло на мгновение. Чувство, что как будто знаешь человека... уже целую вечность, разлилось по венам. Я тряхнула головой и вылетела из своих воспоминаний.

– Можно? – спрашиваю у секретаря, показывая на закрытую дверь.

– Конечно, Олеся Петровна.

Я осторожно стучу и прохожу внутрь. Андрей сидел в чёрном кресле, нахмутив брови, вчитываясь в текст документов, ворохом лежащих перед его глазами.

– Привет, – тихо здороваюсь с ним.

Глаза Андрея поднимаются, и во взгляде вижу неприкрытую злость.

– Ты зачем здесь? – хмурый ответ.

– Ты забыл.

Я кладу телефон на стол и, резко развернувшись, выхожу прочь. Даже шаблонного "спасибо" не получила. Зачем я сделала такой круг? Я подхватила Машеньку на руки и уско-

рила свой шаг.

- Олеся! – слышу голос мужа, но делаю вид, что не слышу.
- Олеся, я что, гоняться за тобой должен?

Андрей хватает меня за локоть.

- Спасибо, что привезла телефон.

Я смотрю пристально на него, понимая, что мы отдаляемся невидимыми шагами.

- Не за что. Постарайся не задерживаться. Маня скучает по тебе.

Андрей берет маленькую ручку нашей принцессы.

- Маша, до вечера, доченька.

В моей голове ещё долго звучат его шаблонные фразы. Я вышла из здания, сердце гулко билось. Отругала себя уже тысячу раз. Зачем мне всё это представление холодной недосказанности? Только чуть отдышавшись, вызываю такси, и жёлтая машина везет меня к Светлане, где моя подруга сняла помещение в здании у живописного места, рядом с парком. После беседы с Ланой я обязательно прогуляюсь с Марией по красивой аллее, и мы с дочкой покормим диких уток у берега.

- Приехали, – прокомментировал грузный таксист.
- Сколько с меня?
- Сто восемьдесят.

Я отсчитываю деньги и, собирая в охапку Маньку, со словами: «Сдачи не надо!», поднимаюсь по ступенькам. Знакомый лифт поднимает меня на пятый этаж высотки, где сни-

мает кабинет для профессиональной деятельности моя давняя подруга Светлана. Помощница у Ланки, юная белокурая девица, поздоровалась сразу, как только я зашла.

– Светлана у себя? – спрашиваю дежурным тоном.

– У неё клиент. Подождите, Олеся Петровна.

Я снимаю своё пальто и Машкину розовую курточку, и мы топаем по направлению к детскому уголку, любовно оформленному руками моей подружки. Ей нужно было податься в художники, а не копать в чужих проблемах. Детские стульчики у детского стола, альбом и карандаши, и расписная стена в дельфинах, плещущихся в волнах. Люблю это место. Уже в дверях мне становится спокойно и тихо на душе. Я оборачиваюсь на звук хлопающей двери. Моя любимая Ланка, прощаясь, обнимается с седой женщиной в возрасте.

– Лёлька! – Я улыбаюсь на любимый голос и интонацию.

– Она собственной персоной, – протягивая руки для объятий, говорю давней подруге, – есть свободная минутка?

– Обычно нет. Но ты же знаешь, что на тебя найду. Вика, присмотри за Маней.

– С удовольствием, – широко улыбаясь, отвечает Вика и берет за руку мою маленькую дочурку.

– Ну что, как у тебя дела? – начинает с порога Лана

– Отвратительно. Мы отдаляемся с Андреем всё дальше. Это я тебе как подруге говорю, не как психологу, – плюхаясь в удобное кресло напротив Ланки, отвечаю я.

Лана вздохнула.

– Семейный кризис, значит. В чём проявляется отдаление?

– Видимся всё меньше, любим друг друга всё меньше. Буквально. Андрей молча ложится в постель и отворачивается от меня в другую сторону. А ещё начал практиковать ночёвки на диване.

– Чем объясняет?

– На мои вопросы обычно психует в ответ.

– Да, странно всё. Я помню его счастливые глаза на свадьбе. Глаза влюбленного мужчины. Слова хорошо, надо действовать.

– Вчера весь вечер занималась. Всё как положено: бельё, новое платье, романтический ужин при свечах.

– И?...

– Закончилось скандалом.

– Вот как?

– Он домой пожаловал после девяти часов, переоделся в пижамку и лег спокойно спать. Я чувствовала себя так, будто через меня переступили и пошли спать.

– Да. Действия ни к чему не привели. Попробуйте провести семейные выходные совместной прогулкой или отдыхом.

– Совместные прогулки у нас только с Марией.

– Кофе будешь? – щёлкая чайник, спросила Лана.

– Можно. Лана, я уже думаю, мне может быть тесно дома и начать шаги по выходу из отпуска по уходу? Завтра схожу в многофункциональный центр, узнаю за очередь в детский

сад. Насколько мы продвинулись. И вообще, у нас, кажется, льгота есть в этом плане.

– Ты думаешь, это поможет семейным отношениям?

– Нет. Но мне определенно поможет. Я научила Маньку и ложкой работать, и на горшок проситься. Не хочется в зиму отдавать, но думаю, пусть пока привыкает. К началу весны я смогу написать заявление.

– Попробуй. Ты чересчур деятельный человек.

– Однотонная работа утомляет мой мозг и удручает меня. Я люблю дочку, но сейчас понимаю, что мне нужно что-то менять в своей жизни.

– А как Андрей на это отнёсся?

– Не знаю. С ним я это ещё не обсуждала, потому как это точно будет очередной скандал.

– Ты в лоб не говори ему о своих планах. У вас, у юристов, всё слишком прямолинейно. Мягко, очень осторожно подводи к своему вопросу. Так, чтобы он подумал, что выход из отпуска по уходу – это его идея.

– Попробую внять твоему совету. Ладно, что обо мне. Как дела на личном фронте?

– Глухо, как в танке, – Лана рассмеялась. – Честно, некогда. Бесконечная очередь из клиентов. Даже выходные приходится расписывать. Но... Я на пути приобретения собственного жилья.

– Отличные новости! Я за тебя рада.

– Я присмотрела себе квартиру в новостройке, недалеко

от моего кабинета. Это будет буквально в паре кварталов отсюда. Но дом сдаётся через три месяца.

– И что? Новые апартаменты в новом доме.

– Да. На следующей неделе оформляю сделку. И как только обоснуюсь, мы с тобой это дело отметим. Можем по-семейному с твоим мужем.

– Это вряд ли получится. У нас на первом месте работа, потом родители, а мы с Маней где-то в конце этого списка.

– Печально, но значит, будет ещё лучше. Ты, я и Манька.

Глава 3

Я люблю осенние дни, пока стоит ещё последнее тепло уходящего года. Скоро расплачутся небеса, и всё вокруг станет сырым и серым. Я так часто стала задумываться, погружаясь полностью в себя. И сейчас, выйдя из своего забытья, чуть потрянув головой, прогоняя грустные мысли, тихонько сжимаю руку своей маленькой дочери.

– Смотри, Маша, какие красивые птички. Это утки. У-у-utki-и-и, – нараспев говорю своей дочке.

– У-у-у-у, – повторяет за мной Маша, показывая ручкой на ряд красивых плавающих уток.

– Мы столько раз здесь были с твоим папой, а теперь только ты и я, – вздохнув, говорю Маше.

Листья, кружась, падали на землю и золотистым ковром укрывали берег. Красивая, яркая картинка увядающей природы, готовящейся ко сну. Скоро здесь всё затянется льдом и засыплет снегом. А пока осень радовала последним теплом.

Я взглянула на часы: моя жизнь по расписанию диктует свои правила.

– Домой, Машулька. Поехали домой.

Я прислонилась лбом к холодному стеклу машины, везущей меня домой. Полчаса мелькающих картинок за стеклом такси, и лифт поднимает меня на третий этаж нашей квартиры. Я помню свои восторженные чувства, когда мы только купили своё собственное жильё. Деньги со свадьбы и наши собственные средства потрачены на первоначальный капитал для кредита. Заезжали мы с Андрюшей из красивого, богатого и холодного дома его родителей в свой уютный уголок. Изначально в планах был ремонт и переезд после ремонта, но душная обстановка в доме свекров, и я упростила мужа сделать это раньше. А ремонт... Это не так важно. Мы его можем сделать постепенно. Главное – я и он. И наша большая любовь. Я была счастлива. Я действительно была счастлива. Так, когда оглядываешься и думаешь: «Неужели со мной?».

Андрей мчался домой с работы и с порога, возвращаясь домой, набрасывался на меня с жадностью. Мы не всегда успевали добраться до кровати нашей спальни. Я с упоением красила стены, покупала мебель и продумывала каждую деталь нашего гнёздышка. Я всё здесь люблю. Оно создано мной и моими руками.

Пробегаюсь глазами по содержимому холодильника и накидываю план покупок. Вся деятельность по покупке продуктов, как, впрочем, и всего, на мне. Поначалу мне нрави-

лось решать все вопросы самостоятельно. Сейчас стало тяготить. Как будто Андрею ничего не нужно. Гость в нашей семье и жизни, принимающий всё как должное. Я понимаю, что сейчас в плане денежного содержания полностью зависима от него. Но... Андрей никогда не вникает в проблемы нашего быта, и все вопросы я решаю самостоятельно.

Маня, моё солнышко, поковыряв приготовленный мною суп, трёт руками глазки и через десять минут сладко спит в своей кровати. Я вспомнила утреннюю перепалку на работе Андрея, и неприятная тень легла на мою душу. Умеет мой муж своей холодностью испортить настроение. И она всё чаще всплывала между нами. В нашей жизни и в нашей постели. Сегодня, я думаю, жена мирового судьи вообще останется одна в красивой кровати, и Андрей ляжет спать на диване в гостиной. Это стало практиковаться в последнее время. При самой небольшой перепалке Андрей демонстративно уходил в гостиную. И я, ворочаясь полночи, не могу заснуть от обиды.

Входная дверь хлопнула. Я удивлённо посмотрела на часы. Сегодня вовремя, как никогда. Я не стала кидаться навстречу с поцелуями, как раньше. Я многое не стала делать, как раньше. Так и продолжала стоять и перетирать тарелки на кухне.

– Заяц, привет, – ровным тоном сказал Андрей.

Я повернулась и улыбнулась мужу дежурной улыбкой.

– Ужинать будешь? Или ты, как всегда, не голоден?

– Буду.

И Андрей нежно целует меня в шею. Мой Андрюша. Нежный и горячий. Я таю и отодвигаю наш разговор о моем досрочном окончании отпуска по уходу на потом. Сегодня я не хочу портить такой шикарный вечер. Я поставила перед Андреем тарелку и приборы, пока разогревала ужин.

– Приготовь чашку чая, – попросил Андрей и удалился в ванную.

Удивленно подняв брови, я молча плеснула в стакан крепкий шотландский виски. Андрей любил его, но выпивал изредка. В силу своей профессии любил ясный ум.

– Машка спит?

Я покачала головой в ответ.

– Ещё рано. В гостиной, в манеже.

Андрей наколот аккуратно нарезанный кусок свинины.

– Ты, как всегда, превосходна.

Странно. Даже если всё будет вкусно, Андрей всегда находил изъян.

– Я старалась. Ты только редко это подмечаешь.

– Уж поверь. Подмечаю я всё.

– Я в курсе, – подумала я про себя.

– Леля, ты не хочешь составить мне компанию?

– Ты же знаешь, что я так поздно не ем.

Я внутренне растаяла. Люблю, когда он меня так называет. Леля.

– Как твой процесс? Всё хорошо?

– Да. Всё отлично. Впрочем, как всегда. Запутанное дело. Много нюансов, но сегодня вынесено решение по нему и, надеюсь, поставлена точка.

Я сделала маленький глоток. Теперь понятно приподнятое настроение мужа. Такое иногда бывает.

– Лелька, – отодвигая тарелку и внимательно смотря на меня, произносит Андрей, – ты у меня красавица.

Опять удивил. Compliment я слышала в последний раз, наверное, полгода назад, на юбилее отца Андрея. Тогда в платье в пол и шикарная прическа, и Андрей не смог спрятать восхищённого взгляда. Я получила комплимент в виде: "Ты у меня красавица". Конечно, старалась. Со Светланой пробежалась по магазинам и под зорким взглядом Ланки выбрала самое эффектное платье бордового цвета.

Андрей поставил тарелки в мойку и обнял меня за шею. Поцелуй в шею, рука Андрея скользнула под мой домашний костюм и чуть прижала мою грудь. Горячее тепло медленно переключалось в мою пятую точку. Я развернулась, и мы сомкнулись в горячем поцелуе. Его жадность удивила. Андрей подхватил меня на руки.

– В спальню? – улыбаясь, спросил мой супруг.

Я сглотнула стоящий ком в горле и махнула утвердительно головой.

Я проснулась рано. Солнце только начало пробиваться сквозь ночную мглу в закрытые красивыми шторами окна.

Андрей ещё спал. Ещё полчаса, и утреннюю тишину разорвёт мелодия будильника. Красиво очерченные губы и ряд тёмных густых ресниц. Я люблю разглядывать его спящее, красивое лицо, когда нет его природной настороженности, надменности и хитрого взгляда чуть с прищуром. И разговаривая с ним, ты думаешь, что с тобой не общаются, а сканируют. Мой любимый мужчина, влетевший в мою душу мгновенно. После встречи с ним я верю в любовь с первого взгляда и первого вдоха. Поэтому я так остро реагирую на наше отчуждение? Я просто боюсь его потерять?

Я, тихонько накинув халат, направилась на кухню, по пути заглянув в детскую. Маша спала, свернувшись клубком в своей чудной жёлтой пижаме. В ней она похожа на маленького цыплёнка. Я прикрыла своего цыплёнка одеялом.

– Так сладко спит, – произнёс Андрей вполголоса.

Я вздрогнула от неожиданности.

– Я не слышала, как ты подошёл, – ответила шёпотом.

– Сделай мне кофе, – шепчет мне Андрей и целует нежно в шею.

По телу пробегает дрожь от прикосновения его губ. Я машу головой в ответ. Любимый напиток мужа в его любимой кружке. За окном барабанит осенний дождь, и ещё сонный Андрей листает новости в соцсетях и молча пьёт свой крепкий кофе.

– Андрюша, что ты скажешь, если я пойду учиться на права? – вдруг спрашиваю мужа о давней мечте.

– К чему? Машина в семье одна, и вряд ли у тебя появится возможность ездить за рулём. Ну, кроме, когда я буду в отпуске. Ещё одно авто нам пока не по карману, – лаконично и без возможности возразить. – Олеся, занимайся ребёнком.

– Ты считаешь, что я не занимаюсь Машей?

– Ты когда в последний раз читал сказки на ночь своей дочери?

– Не начинай, – пренебрежительным тоном возразил Андрей.

– Вот именно. Никогда. Поэтому это даже не вопрос. Считай, что тебя поставили перед фактом.

– Факт – это отсутствие пополнения на твоей банковской карте.

– Представь себе, она пополнялась, когда я работала, а сейчас в отпуске по уходу за ребенком. Ты что, меня упрекаешь в этом?

– Представь себе, да. И уйми свои аппетиты.

Андрей громко поставил кружку в мойку и выплыл из кухни, как король из тронного зала, а я обессиленно присела за стол, обхватив голову руками. Меня так и подогревало поставить перед другим фактом, но понимаю, что это повод для разгора скандала.

Андрей быстро оделся и, хлопнув входной дверью, уехал на работу. Я видела с высоты третьего этажа его нервную походку к автомобилю и резвый старт из двора. Я вздохнула. Всё так красиво и нежно было вечером и настолько горько

сегодня утром. И эти качели его переменчивого настроения выводят меня из себя.

Глава 4. Семью годами ранее. Часть 1

Профессию юриста люблю за её строгость, лаконичность, чёткие границы и определения. С самого юного возраста я знала, какой будет моя профессия. Я отмахала пять лет в университете и, под радостные взгляды моей младшей сестрёнки Ольги и родителей, приехавших из провинциального городка, получила свой диплом с отличием в красивой красной обложке.

Я уже знала, где буду работать. Уже полгода я работаю в частной конторе юристом, и мой работодатель вполне мною доволен. Остался лишь небольшой штрих. – диплом об образовании. Я попала сюда случайно и не знаю, каким образом вытянула счастливый билет в моей жизни. Инну Александровну не раз приглашали в наш университет для участия в семинарах. И я, к счастью, ей приглянулась и тут же была рекомендована Ирине Владимировне, учредителю и директору нашей фирмы. Долгое собеседование со строгим начальником и изучающий взгляд из-под стильных очков, под которым я, девушка неробкого десятка, робела. Теперь дипломная работа пишется ночью, потому что днём я работаю в фирме.

Я даже не знаю, почему из восьмидесяти человек факультета юриспруденции Инна Александровна, помощница и правая рука Ирины, заметила именно меня. Я часто зада-

валась этим вопросом, когда начинала работать в «Urvisa». Сейчас на это у меня нет времени. Честно, у меня нет времени на элементарные вещи, например, приготовить ужин. В последнее время этим занимается моя младшая сестрёнка Ольга, которая выбрала более нежную профессию, учась в педагогическом.

И каждый вечер, вздыхая, тихонько ставит тарелку передо мной и также тихонько удаляется из моей комнаты.

– Если ты не поешь, я позвоню родителям. Пусть принимают меры. Просто таешь на глазах, – сердито бурчит моя сестра.

Я перехватывала еду на ходу и, обложившись кучей книг, накидывала проект дипломной работы до поздней ночи. Часы показывают два ночи. Я тру глаза и, потратив на водные процедуры считанные минуты, без памяти падаю на свой спальный диван. Меня ждёт завтра стандартное утро: звук будильника, который я буду переносить каждые десять минут, мгновенное пробуждение и стремительное преодоление привычных километров до моей работы на общественном транспорте, прихлёбывая кофе в надежде проснуться, чтобы с ходу поймать рабочий настрой.

– Ирина Владимировна, здравствуйте! – я радостно поздоровалась со своей начальницей. – Я дипломированный специалист.

Ирина Владимировна улыбнулась своей тёплой, лёгкой улыбкой.

– Отлично, Олеся. Тебе уже можно поручать отдельное дело, а не ставить помощником при ком-то.

Я чуть не подпрыгнула от радости. Мне давно хочется самой вести дела, а не быть на побегушках у Юльки. Тем более, что эта красивая брюнетка, по моим наблюдениям, умеет только красоваться.

Воодушевленная, захожу в кабинет и достаю из пакета большую коробку с вкуснейшим бисквитным тортом, купленным мною по пути.

– Девочки, диплом в кармане! – возбуждённо делюсь новостью.

– Это лишь дело времени. Поздравляю, – обнимает Юлька. В принципе, неплохая девушка, и мы с ней сразу нашли общий язык.

– Проставлюсь, как получу зарплату. А пока ставим чайник и портим фигуры вкуснейшим бисквитом.

– Вот ты – море позитива, Олеся, – подходит ко мне Инна Александровна.

Наша строгая сорокалетняя мадам и юрист до мозга костей.

– Поздравляю и добро пожаловать в команду специалистов. А мне кусочек побольше. Нужно основательно подпортить фигуру. Вылетаю из всех своих брюк.

– Как у вас это получается? – спрашивает Ксения, ещё один интересный экземпляр нашей конторы, размешивая сахар в огромной кружке с чаем.

– Много работаю, мало ем. А тебе не мешало убавить порцию, – усмехнулась Инна Александровна. Умеет уколоть, когда нужно.

Ксения нахмурила брови и теперь нервно отправляет бисквит в рот кусочек за кусочком. Смешные.

Я всеми силами стараюсь зацепиться за огни большого города, потому как в свой маленький городок возвращаться желания нет. Меня ждет повышение в заработной плате, и я из статуса работника, принятого по трудовому договору с испытательным сроком, плавно перехожу в специалисты компании «Urvisa».

Я присела за свой рабочий стол в совершенно другом настроении, чем когда взяла отпуск за свой счет на неделю и по его прошествии радуюсь новым перспективам моей жизни.

– Олеся, – в наш кабинет заглянула молодой секретарь Ирины Владимировны, – вас приглашает к себе директор.

– Супер. Олеська дождалась своего звездного часа! – весело комментирует Юлька, подкрашивая губки дорогой помадой.

Юлька, единственная дочка своих обеспеченных родителей, взята в фирму по рекомендации, а не в силу профессиональных способностей, и абсолютно не стеснена в своих расходах. Зарплату, которую я растягиваю на целый месяц, Юля может спустить в один день. Я иногда ей завидую. Хорошей белой завистью. Когда–нибудь и я буду зарабатывать столько, сколько желает потратить моё сердце. Но пока это

только мечты.

Осторожно постучавшись, прохожу в стильный кабинет Ирины Владимировны.

– Присядь, Олеся, – деловито обращается ко мне Ирина Владимировна, пролистывая документы аккуратной стопочкой лежащие перед глазами. Аромат кофе, который потягивает Ирина Владимировна из белоснежной кружки, обволакивает сразу при входе в кабинет. Белоснежная кружка с кофе на столе Ирины Владимировны – незыблемый предмет строгого интерьера.

Я падаю на знакомый и любимый стул для посетителей.

– Диплом отнесёшь нашему делопроизводителю.

– Уже отнесла, – улыбаясь, отвечаю своему начальнику.

– Умница. Люблю таких деятельных молодых дам. Я тебя пригласила вот по какому вопросу. У нас намечается большое и серьёзное дело. Однозначно в команде ты и Инна Александровна. Подумаю, может быть, добавлю ещё одного специалиста. Суть работы – готовим иск и ведём судебное разбирательство к одной из строительных фирм. Вы с Инной отлично ладите, – сказала Ирина Владимировна и, наконец, оторвала свой взгляд от бумаг. – Директор компании, которая обращается к нам за услугами нашей фирмы, мой однокурсник. Поэтому выложиться нужно по полной программе, потому как нам оказано доверие, и гонорар будет чрезвычайно хорош при положительном результате.

– Ирина Владимировна, не сомневайтесь. Я приложу мак-

симум усилий.

– Хорошо. И поздравляю с новой серьёзной работой. Мы с Инной возлагаем на тебя надежды.

Я кивнула головой у входа и покинула строгое царство начальника, пахнущее дорогими духами и вкусным кофе.

Глава 5. Семью годами ранее. Часть 2

Работа оказалась тяжёлой и утомительной. Мы с Инной Александровной с головой окунулись в документы, которые предоставила компания. И мои вечерние посиделки за кипой бумаг продолжились. Оля шипела на меня, но тут же успокаивалась, зная, что выпрошенные ею деньги на новое модное платье зарабатываются мной отчасти здесь, дома, за ноутбуком. Моя младшая сестрёнка заглянула ко мне в комнату с привычной дозой заботы для моей персоны. Отодвинула бумаги с края стола и громко поставила тарелку. Яковырнула вилкой в картофельном пюре, аппетитно политом подливой от поджарки из говядины.

– Вкусно... Как пахнет! Ты не туда пошла учиться, – поблагодарила я сестру, не отрываясь от монитора.

– Олеська, чтоб тарелка была пустая, – выходя из комнаты, скомандовала Ольга.

– Угу... – буркнула я в ответ. Но Ольга уже не слышала меня.

Завтра у нас встреча со штатным юристом компании и обсуждение стратегии в нашем судебном процессе. Я откинулась на спинку кресла и мысленно пробежалась по своему

гардеробу. В чём бы предстать перед сотрудниками компании, чтобы быть посolidнее.

Я буду хорошо смотреться в летних бежевых брюках и светлой блузке с коротким рукавом. Заглянула в шкаф и достала свой дуэт на завтра. Отглажу сегодня, потому что завтрашнее утро будет, как всегда, суматошным. Мой завтрашний «look» на вешалке, и я, вздыхая, опять окунаюсь в тонкости спора «Continent» к строительной фирме, которая заручилась построить здание и, подписав договор, выполнила его условия к сроку лишь на шестьдесят процентов.

Я выключила будильник и поплелась сразу же в ванную комнату. Из зеркала на меня смотрела заспанная, лохматая дама, а не успешный сотрудник успешной юридической фирмы «Urvisa». Сегодня я не стала переносить монотонный звук будильника, чтобы собраться на работу вовремя и выглядеть эффектно. Без крепкого кофе я не перенесу это сонное летнее утро, и чайник пыхтит на плите, разнося по всей квартире пронзительный свист. Я лечу на кухню выключить пронзительную трель, но меня опережает сердитая сестрёнка.

– Оля, прости. Не успела выключить, – оправдываюсь я.

– С тобой никогда не поспишь. Даже в свой выходной. Такое ощущение, что старшая сестра – это я, а не ты, – буркнула Ольга и хлопнула дверью своей комнаты.

Я выпиваю свой бодрящий напиток на ходу и, облачив-

шись в свои дорогие брюки и стильную блузку, несусь на свою работу с кожаной папкой в руках.

«Urvisa» – небольшая фирма по предоставлению юридических услуг: от консультаций до ведения дел разной направленности – от гражданского до уголовного, с штатом в пятнадцать человек. Достаточно известная, достаточно успешная, и моё начало в ней – хороший трамплин в моей карьере. Прибегаю на работу вовремя, несказанно радуюсь, что не опоздала, и воодушевлённо открываю свой ноутбук. Встреча с представителями заказчика через двадцать минут, и я молниеносно пробегаюсь глазами по документам.

– Олеся, пройдите в кабинет Ирины Владимировны, – напрямённо позвала секретарь и тут же вынырнула из нашего строгого царства.

Томительные секунды до кабинета моего строгого начальника.

– Олеся Петровна, знакомьтесь. Барсуков Дмитрий Валерьевич, – представила мне Инна Александровна мужчину в дорогом костюме, со скучающим видом рассматривающего интерьер кабинета, куда нас с Инной Александровной пригласила взволнованная секретарь начальника.

– Очень приятно, – отчеканила я ровным тоном и присела на своё привычное место.

В кабинет залетела моя взволнованная начальница. Такой я её видела давно.

– Прошу прощения. Важный разговор, – извинилась Ири-

на Владимировна и, обведя нас внимательным взглядом, добавила: «Дмитрий Валерьевич подправил исковое заявление, составленное нами, и хотел бы обсудить кое-какие моменты».

Конечно, редактировать готовую работу проще. Терпеть не могу таких снобов, как Дмитрий Валерьевич, высокомерно поглядывающих на нас. Но, тем не менее, смелости у которого самостоятельно вести дело не нашлось.

Голубоглазый сноб вздохнул и достал из папки моё творение: исковое на нескольких листах. Я стала потихоньку закипать, увидев исправления красной пастой на полях и в тексте, написанные от души.

– Какие моменты вам не понравились? – спрашиваю я и смотрю прямо в глаза Дмитрию Валерьевичу.

Голубоглазый блондин протягивает мне исковое заявление.

– Все моменты, которые показались мне спорными или подлежат исправлению, я отметил красным цветом.

Ирина Владимировна вопросительно посмотрела на меня из-под своих очков.

– Что ж. Есть что обсудить и проработать, – комментирую ситуацию, пытаясь сгладить углы.

– В таком случае, чтобы вам никто не мешал, я выделяю вам отдельный кабинет, где вы с Дмитрием сможете детально обсудить дело, – продолжила ровным тоном Ирина Владимировна. – Инна Александровна, возьмите ключи от на-

шей переговорной.

– Хорошо, – отодвигая стул, говорит Инна Александровна и, приглашая жестом пройти за ней, выходит из кабинета начальника.

Я вздохнула. Похоже, что работа с нудным Дмитрием Вальерьевичем надолго, но и опыта у него можно поднабрать-ся. Мы прошли в отдельно предоставленный нам кабинет, часто используемый при переговорах, и я, присев на мягкий стул, достаю совместное творение – исковое заявление компании «Continent» к строительной организации «ЮгСтрой» о ненадлежащем исполнении договора и вытекающих отсюда последствиях в виде непредвиденных материальных затрат, затрат на экспертизу, неустоек и штрафов.

– Вам не кажется, что сумму неустойки и штрафа можно требовать больше, чем ту, которую указали вы, – вальяжно рассевшись на мягком кресле напротив меня, продолжает умничать Барсуков.

– Почему? – Поднимаю удивленные глаза на Барсукова.

– Потому что на практике присуждают намного меньше, чем указано в исковом, – отвечает Барсуков.

Я смотрю в глаза, казалось бы, холодные и пронзительные, но в них вижу далекий блеск неподдельного интереса. Дельный совет беру на вооружение. Пригодится.

– Я сейчас принесу ноутбук. Будем править по ходу дела, – предлагаю Барсукову и вылетаю из кабинета.

– Первое дело и такой плохой старт, – мысленно корю себя

и уверенным шагом топаю в кабинет за ноутбуком.

Первые полдня в компании сотрудника компании «Continent» пролетели мгновенно. Логичным завершением нашей работы стало полностью переработанное исковое заявление с предлагающимися к нему копиями документов. Я ещё раз прошлась по договору и экспертизе выявленных недостатков. Все нарушенные пункты договора мы указали и ещё раз сопоставила с результатами экспертизы.

– Не хотите отобедать, Олеся Петровна? – неожиданно прерывает ход моих мыслей Барсуков.

– Это предложение? – спрашиваю, вызывающе глядя прямо в глаза.

– Да, – с самоуверенной улыбкой отвечает Барсуков.

Я ничего не теряю, и обед в интересной компании будет кстати после нескольких усердных часов работы.

Глава 6

Вчерашний день – венец отчуждения, который Андрей продемонстрировал по отношению ко мне. Мой супруг со мной не разговаривал и даже не смотрел в мою сторону. Ощущение, что я просто призрак этого дома. Так, наверное, и есть. Я не выдержала и, включив кран в ванной комнате, чтобы Андрей не услышал меня, расплакалась. Умывала лицо холодной водой, успокаивалась и снова пыталась остановить предательские слезы. Я вышла из ванной комнаты и на цыпочках прошла в спальню. По пустой половине на нашей кровати понимаю, что Андрей, прихватив одеяло, опять съе-

хал на эту ночь в гостиную.

Ну и чёрт с ним.

Я смахнула слезу со щеки и, повернувшись на бок, стараюсь выкинуть мысли о своей семейной жизни из головы и заснуть. Тщетно. Прокручиваю наш последний разговор, где мне указали моё место, и картины сегодняшнего дня: пренебрежительное лицо и такое же пренебрежительное ковыряние вилкой в поданном мною ужине.

Выходя из кухни, Андрей достал бокал и плеснул туда хорошую порцию виски. И выплыл из кухни. Весь вечер потягивал его под громкий звук плазмы в гостиной.

Я проснулась от громкого хлопка входной двери. Вздрыгнула от неожиданности. От громкого и неожиданного хлопка просыпается Маша и начинает реветь в голос.

Сволочь. Постарался и вложил всю свою злость, закрывая дверь за собой. Прекрасно знал, что от неожиданности проснется ребенок, но ...

Несусь к Мане, накидывая на ходу домашний халат.

– Машенька, – шепчу своей крошке, – это папа вышел на улицу и хлопнул дверью.

Маша обняла меня своими ручонками и уткнулась в шею.

– Всё хорошо, Машенька, – стараюсь говорить тихим голосом, и мой ангелочек успокаивается.

– Какого черта?! – отправляю сообщение абоненту «Любимый муж».

– Если я тебе так ровно, подумай о дочери, – добавляю

вслед.

В ответ пришло: «Ты и дальше решила портить мне жизнь и нервы? Поверь, у меня это получится лучше».

Ещё бы. Тебе ничего не надо делать. Просто и дальше не замечать меня. Я даже не знаю, что мне хотелось сейчас, в этот миг. Больно ударяю руками об кухонный стол. Теперь болят руки, но стало чуть легче.

Я заглянула в свой список дел, запланированных мною на этот день. Кажется, я перестаралась и недооценила себя. Я нагрозила себя с лихвой, чтобы не думать о нем и о его холодности. Лёд между нами становится крепче с каждым днем. И биться об него, наверное, нет смысла, и оказалось очень больно. К двенадцати часам мне хочется лечь рядом с Маней и так же сладко заснуть. Я накрыла Машу одеялом, тихонько погладила пушистый волос на голове и закрыла дверь в Манькину спальню.

Звонок от своей сестры я увидела не сразу и, перезвонив, слышу знакомый и родной голос.

– Олька, привет. Ты что–то хотела?

– Привет. Сначала не хотела тебе звонить, – мнется моя сестра, – но думаю, лучше тебе знать. Мы с Димкой пообедали и случайным образом наткнулись на твоего супруга.

– Да? Он любит обедать в хороших местах. Значит, вы выбрали достойное место отобедать, – пробую шутить, но сердце уже громко стучит.

– Да. Только твой благоверный в компании некой мадам.

Я не вижу лица, потому как сидит спиной к нам. Но Андрея ни с кем не путаешь.

– Он, возможно, с коллегой обедает. Оль, точно Андрей? – не могу унять себя и спрашиваю взволнованным голосом.

– Олеся, я не стала бы тебе звонить, если бы не была уверена, что в ресторане я встретила твоего супруга. Дело в том, что несколько раз брал свою спутницу за руку. Слишком интимно для деловой встречи. Ну, а выводы делай самостоятельно. Тут я тебе не помощник.

Я молчала в трубку и не могла поверить сказанному, но своей сестре я доверяю больше, чем себе.

– Я перезвоню тебе, – отвечаю сестре и смотрю в окно невидящим взглядом.

Честно, я просто обескуражена сказанным. С кем он? Зачем он там? Я не знаю. Я не знаю, что мне делать и что говорить. Я просто не знаю, как мне дальше жить с тем хаосом, который надвигается на меня огромной чёрной тучей.

В моей голове крутилась дикая мысль, и я старательно отгоняла её.

Не мог мой Андрей так поступить со мной и нашей семьей. Он просто там по деловым вопросам.

Сон сняло как рукой, и я не находила себе место. Иногда просто ходила из одного угла кухни в другой и больше была похожа на заведенного робота, у которого вдруг сломалась программа. Я жду, когда домой зайвится он в своем привычном для последнего времени настроении, и загляну

ему в глаза. Я не буду пока говорить о том, что я знаю, где сегодняшний обеденный перерыв провёл Андрей и в чьей компании. И не буду спрашивать, кто та женщина, которую мой муж, высокомерный педант, периодически поглаживал по руке.

Я намеренно стараюсь не смотреть на Андрея сегодняшним вечером, и всё своё внимание уделяю только Машеньке. Замечаю удивленный, внимательный взгляд моего супруга, но продолжаю молчать. В принципе, игра в молчанку – любимая игра Андрея, и сегодня я решила играть по его правилам.

– Что-то случилось? – спрашивает Андрей, обнимая меня сзади.

Резко развернувшись, смотрю прямо ему в глаза.

– С чего ты взял, что что-то случилось? – резко спрашиваю супруга.

Андрей вдруг смущается, и по его бегающим глазам, что так на него не похоже, понимаю, что обед в кафе – не просто деловая встреча. Подсознательно мой муж чувствует себя виноватым.

– Ты знаешь, я решила, что буду отдавать Машу в детский сад и выходить на работу, – стараюсь говорить ровным тоном и держать свои эмоции, которые хочется выплеснуть ему в лицо.

Брови Андрея удивленно поднимаются, и выражение лица резко меняется.

– Чего вдруг? Тебе чего-то не хватает? – резко спрашивает Андрей и плюхается на стул напротив меня.

Вся эта картина, похожая на представление «Король на троне и поданные на вытяжку», начала порядком бесить.

– Ты же сам намерен указал мне на поступления на мою банковскую карточку. Точнее, на их отсутствие. Будем в корне менять ситуацию.

– Что ж, меняй. Не думаю, что Слуцкой понравятся твои бесконечные больничные. Особенно когда на кону важное дело или заседание суда, – противным тоном пропел Андрей.

– Выходить на работу я буду весной. А пока будем приучаться к детскому саду. Это так, чтобы ты был в курсе.

Я развернулась и с таким же невозмутимым видом продолжала перетирать тарелки, чувствуя спиной взгляд Андрея.

– Я запрещаю тебе это делать! – громко командует Андрей и, выходя, громко хлопает кухонной дверью.

– Свои команды, как и командный тон, побереги для своей работы, – кричу ему вслед, пытаюсь унять дрожь в руках.

Я уложила Машу спать и теперь верчусь в кровати, пытаюсь заснуть.

Не такой я представляла свою счастливую семейную жизнь. Уж очень хорошее начало было у нас с Андреем.

Вторая половина нашего ложа пуста, и Андрей всё там же, в гостиной.

Я проснулась рано. Андрей, хлопая дверями шкафа, со-

бирается на работу. В нашей комнате поплыл знакомый запах мужского одеколona, по кухне – вкусный аромат кофе. Стараюсь всё так же не смотреть на него и проплываю в ванную комнату в своем шёлковом халатике.

Подхватывая папку с документами и ключи от машины, Андрей, надев свое чёрное пальто, вылетает из квартиры.

В хорошие времена он нежно целует меня на прощание и со словами: «Пока, Леля», растворялся за дверью. Теперь же быстро и зло покидает семейный очаг.

Со вздохом наблюдаю, как машина моего мужа выезжает со двора.

– Пока, Андрей, – тихонько говорю вслед уезжающей машине.

Я целый день на взводе, перебираю подробности последнего разговора с мужем и разговора с сестрой об обеденных привычках Андрея и принимаю решение проверить, с кем сегодня мой супруг проведет своё свободное время.

Нужно ли мне это?

Может быть, всё оставить как есть?

Попытаться разобраться в причинах? Или жить и дальше иллюзиями о счастливой семье?

Меньше всего в моей жизни мне хочется терпеть обман за моей спиной.

Глава 7

Я робко стучусь к своей соседке по этажу, в квартиру напротив нашей. Вера Владимировна открыла тут же.

– Олесенька, привет. Что-то случилось?

– Здравствуйте, Вера Владимировна. С чего вы взяли?

– Лицо у тебя слишком взволнованное.

– А... – машу рукой, – спала плохо. Можете мне помочь?

– Без проблем. Что нужно?

– С Машей посидеть. Я ненадолго. Забыла лекарства купить. А Андрей, вы же знаете, занятой человек.

– Хорошо.

– Я пошла собираться, а вы подходите. У меня чудные пироги к чаю.

– Бегу. Подхватчу только телефон, – с улыбкой отвечает моя соседка.

Пироги к чаю – её маленькая слабость.

Я рассматривала пёстрые осенние картины за окном такси. Чувствовала себя гадко, но упорно ехала к работе своего мужа.

– Мы здесь постоим минут пять, потом опять поедем, – комментирую свой заказ и ловлю внимательный взгляд водителя автомобиля.

Я и сама чувствую себя раздражённой дурой, но ничего не могу поделать с собой. Вглядываюсь во входные двери, чтобы не пропустить главное действующее лицо моего мрачного спектакля. Андрей вышел со счастливейшим выражением лица. Давно я не видела его таким. Ни я, ни моя забота, ни Маша не вызывают такого ответа, который я прочитала сейчас на лице Андрея. Кольнуло больно, и злость рвала неви-

димые грани меня на мелкие части.

– Мы едем за этой машиной, – я показала водителю такси автомобиль Андрея, к которому он подскочил быстрым шагом, – за старания оплачу дополнительно.

Водитель махнул головой и деловито вырулил вслед за «Toyota Camry». Мы, отмахав почти полгорода за автомобилем, припарковались недалеко от того места, где остановился чёрный седан.

Мой муж, перебежав через дорогу, заходит в магазин с большой и красивой вывеской «Ювиблеск» и, пробыв там минут двадцать, вышел в том же прекрасном расположении духа, как и при выходе с работы.

Чёрный седан лихо стартанул и исчез в потоке машин.

– Догоняем? – участливо спрашивает водитель такси.

– Нет. Едем назад. Там, где вы взяли заказ, – устало ответила я.

– Хорошо.

На душе стало легче. Я не увидела картины, которую ждала: Андрей под ручку с очаровательной мадам в ресторане, мило беседует с ней, поглаживая руку. И его визит в ювелирный магазин даже воодушевил. Через неделю третья годовщина нашей свадьбы. И Андрей, кажется, готовился к памятной дате. Не всё так плохо.

Я расплатилась с таксистом и не спеша подошла к лифту.

– Дура ты, Олеся Петровна, – сказала я себе и улыбнулась нахлынувшему чувству облегчения, нажимая кнопку вызова.

ва.

Я тихонько зашла в квартиру. Вера Владимировна пила чай на кухне.

– Олеся, спит твоя крошечка. Ни разу не проснулась, – отчиталась моя соседка. – Купила лекарства?

– Да, Вера Владимировна, спасибо.

– Ох, до чего вкусный у тебя пирог, Олеся! Повезло Андрею, – запивая аппетитный кусочек чаем, протараторила моя соседка.

– Мамин рецепт. Я вам ещё с собой отрежу, – обнимая Веру Владимировну, благодарю её. – Чтобы я без вас делала!

– Не стоит, зайныка. Я бы с удовольствием, но мне много нельзя, – собираясь, поблагодарила моя соседка.

Я налила чашечку чая и подошла к любимому окну на кухне. Небо за окном заволочло тучами, но у меня настроение, в отличие от серого неба, было радужным. Остаток дня я ждала Андрея с нетерпением, даже просто потому, что соскучилась.

– Привет! – я радостно поздоровалась, и сама поцеловала мужа в щёку, как только Андрей появился дома.

– Леля, в настроении, что ли? – целует в ответ Андрей.

– Ужинать будешь? – спрашиваю мужа, оставляя без внимания его вопрос.

– Угу, – поглядывая на меня искоса, отвечает Андрей.

Люблю эти моменты, когда думаешь, что счастья через край и невозможно измерить. И с каждым глотком восторг

только множится.

– Лель, у матери юбилей через месяц. Думаю, ты помнишь. Мы приглашены в ресторан, – Андрей стрельнул глазами в мою сторону и снова завозился со своей отбивной.

Настроение чуть испортил, но я не показала вида.

– Отлично, – отвечаю невозмутимым видом, но от необходимости встречаться с семейством Герман, сплошь высокомерных снобов, заняло сердце.

– Присмотри себе, пожалуйста, платье. Красивое и без откровенных вырезов.

К чему было уточнение по поводу вырезов? Но ответила лишь лаконичное: «Хорошо».

– Маше на вечер найди няню. Можно ту же, которую мы нанимали, когда ездили в ресторан на юбилей отцу.

– Что будем дарить?

– Я ещё думаю. Возможно, зная её страсть к искусству, картину. Попробую поговорить с отцом. Может быть, мама озвучивала, что она хотела бы.

Маргарита Андреевна не намекнула на список желаемых подарков?

На неё не похоже.

О том, что Маргарита Андреевна из старого богатого рода, мне было сказано бессчётное количество раз, пока мы с Андреем жили в доме свекрови. Как и то, что мне несказанно повезло, что любимец Маргариты Андреевны обратил на меня внимание. А если свекровь – гвоздь программы, то тут

без её указаний никак не обойтись.

Я ждала, что Андрей вспомнит за нашу предстоящую круглую дату, но Андрей обошёл этот вопрос.

– Андрюш, я пока на кухне, поиграешься с Машей?

Андрей отодвинул тарелку и скорчил гримасу.

– Лель, я устал. Мне нужно отдохнуть, потому как завтра ожидается очень трудный день. Андрей поцеловал меня в макушку и выплыл из кухни.

Впрочем, как всегда. А я недавно размечталась о фитнес-занятиях.

Маша капризничала, и я хожу из угла в угол детской, укачиваю дочь. Руки уже ломит от тяжести, и глаза слипаются от дикого желания уткнуться головой в подушку. И только ближе к двенадцати я, наконец, отправляюсь спать. У закрытых дверей спальни я останавливаюсь и, развернувшись, делаю то, что запрещала себе весь вечер. Я нырнула в карманы пальто Андрея и из внутреннего кармана достаю чек из ювелирного магазина. Подвеска с бриллиантом. Я даже присвистнула. А я абсолютно ничего не готовлю для любимого мужчины. Только скандалы с привкусом подозрений.

– Дура ты, Лелька! – восторженно вздыхаю и со счастливой улыбкой отправляюсь в спальню.

Глава 8

Утро следующего дня прекрасное, несмотря на непрекращающийся дождь. Я тихонько подпевала себе под нос любимые треки и до блеска натирала посуду. Андрей любит

безукоризненную чистоту. Всё должно блестеть и сиять. Я старалась. Душа пела. Андрей решил меня порадовать, и у него это получилось. Я мысленно пробежалась по списку любимых одеколонов супруга и вспомнила его восхищённый взгляд в магазине галантереи на новую кожаную папочку. Я даже знаю, куда мы сегодня прогуляемся с Машей.

Маша вышагивает в своих красивых резиновых сапожках и меряет лужи. Дождь всё так же моросит, но мы гуляем с дочкой под зонтиком и не спеша добираемся до магазина галантереи, где я уже наметила покупку для подарка на совместную годовщину. Перебрав ряд красивых папок, останавливаю выбор всё-таки на той, на которую упал взгляд моего мужа. В красивой упаковке я через неделю вручу этот красивый свёрток. Дождь припустил ещё больше, и я решаю добраться до дома на такси.

Я складываю свою покупку в большой чёрный пакет и убираю далеко в шкаф. Ещё раз в предвкушении отсчитываю даты. Романтический ужин обязательно нужно повторить. И у меня для него готово всё: и бельё, и платье, и настроение.

Вся неделя прошла в томительном ожидании, и Андрей удивил своим внимательным отношением к моей персоне. Его переезды в гостиную закончились, и я живу в своей семейной идиллии. Маша, мой любимый муж и счастливая я.

Свечи на столе. Я всё в том же красивом кружевном платье выставлю белоснежные тарелки на кипенно-белую скатерть. На этот раз в духовке запекается форель под сливоч-

но-сырным соусом, а в ведерке со льдом – бутылочка шампанского. В гостиной на столике ожидает своего хозяина подарок в красивой стильной упаковке, и Маша несколько раз пытается его достать.

– Маша, нельзя, – бурчу на дочку и перекладываю подарок своему супругу ещё выше.

Маша надувает губки на мой сердитый тон и теребит воланы своего бесподобного кремового платья. Время семь вечера, и за окном уже порядком стемнело. Я вглядываюсь во двор в надежде увидеть знакомую машину и знакомый силуэт.

Томительное ожидание главного героя праздника заканчивается, и Андрей, открыв входную дверь и взглянув на нас с Марией, улыбаясь, спрашивает: «Что за праздник?»

Я чуть смущаюсь. Я ожидала другого.

– Три года назад я вышла замуж за самого красивого мужчину на свете, – комментирую своё эффектное появление при полном параде.

На лице Андрея изумление, и я решаю, что мой муж продолжает меня разыгрывать, и это часть подготовленного им сюрприза.

– Пахнет просто бесподобно. Я ужасно голоден, – снимая пальто, устало говорит Андрей.

– В ванную. И мы тебя ждём на кухне.

Я подхватываю на руки Машу и несусь на кухню, накидывать последние штрихи, задуманные мною на семейном

ужине.

Андрей обводит взглядом кухню и с сухим «Вау» присаживается за стол.

Вау?

Как всё скромно!

Мне это действие сегодняшним вечером на нашей бело-снежной кухне стоило усилий целого дня. А он мне выдал только: «Вау».

– Уже три года прошло? – Андрей продолжает меня потихоньку злить.

– Представь себе. Три года как мучаешься, – иронизирую в ответ.

Ставлю перед носом шедевр моего кулинарного искусства, от которого муж сглотнул слюнки.

– Аппетитно, – опять получаю сухой комментарий от Андрея.

– Будь так любезен. Налей нам шампанского.

Андрей не спеша поднимается из-за стола, также вальяжно откупоривает бутылку и возвращает ее назад, разлив игристое по бокалам.

В тонком бокале пузырьки дорогого шампанского поднимаются вверх и растворяются, соприкоснувшись с воздухом. Так, наверное, и мои мечты растворятся, соприкоснувшись с реальностью. Я повертела бокал в руках. Начало было вододушевляющим, продолжение смазанным, но я ещё в ожидании коронного блюда.

– За нас. За нашу семью и за тебя, любимый, – поднимаю бокал.

Инициатива, как всегда, на мне. По горькому опыту знаю, что наказуема.

– Олеся, ты, как всегда, умничка, – отпивая глоток шампанского, говорит Андрей.

– Я знаю, – поправляя на Маше воротничок на завязочках, отвечаю ему, – у меня для тебя есть сюрприз.

Красивые брови мужа взметнулись, и Андрей пристально уставился на меня.

– Я сейчас, – бросаю Андрею и вылетаю из кухни за подарком, оставленным мною в гостинной.

– Это тебе, – протягиваю приготовленный мною сюрприз удивленному Андрею.

– Что это? – Андрей вертит коробку в руках и вопросительно смотрит на меня.

– Открой и посмотри, – устало сажусь на свое место и выпиваю оставшееся в бокале шампанское залпом.

Андрей раскрывает подарок, и его глаза распахиваются от восторга.

– Леля, ты чудо! – Андрей восторженно вертит в руках папку. – Я такую как раз хотел!

– Я знаю, Андрюша, – градус алкоголя уже всюю поднимает градус моего настроения.

Я-то всегда помню о тебе, о твоих желаниях и предпочтениях. Подстраиваюсь под твоё настроение, в отличие

от тебя...

– А я ничего тебе не приготовил...

Я даже открыла рот. Изумление – это лишь малая толика чувств, пронесенных вихрем в душе. Не могу сказать ни слова. Я, прожившая неделю в ожидании чуда, чувствую себя полной дурой.

В голове мелькает мысль, что подвеска может быть подарком матери на юбилей. Но заказанная Маргаритой Андреевной особенная картина кисти особенного художника, которую Андрей выискивал по всем магазинам города, теперь стоит, упакованная в нашей спальне. Чудно... Кто же станет владелицей тайного и дорогого подарка?

– Ну что ж, подарок за тобой, – отвечаю осипшим голосом.

Встаю и, покидая кухню на ватных ногах, запираюсь в ванной комнате. Пытаюсь унять сбившееся дыхание и постоянно сглатываю подкатывающую тошноту к горлу.

«Лелька, ну что ты. Успокойся».

Гадко и противно. И чувствую, что вся эта ситуация, отравившая и так острую обстановку между нами, – начало конца.

Возвращаюсь назад и, оперевшись в дверной косяк, молча наблюдаю за ним.

Предатель? Или цепь случайных событий, которым есть объяснение?

– Леля, спасибо за вечер, – бросил мой супруг нежную

благодарность не в свойственной для него манере.

Обида ледяной корочкой сковывает моё сердце, и бурная ночь не смогла её растопить. Страх и отчаянье – плохие спутники даже для большой любви.

Глава 9

Я позвонила на следующее утро Лане. Душа требовала выплеснуть горечь, которой было через край, и Ланкино плечо было как нельзя кстати. Собрав Машу, наспех покидала в сумку детское питание и, пролетев полгорода к подруге, плюхнулась в бархатное кресло напротив неё.

– Мой муж мне изменяет, – говорю сразу о наболевшем, чрезвычайно весёлым тоном, пытаюсь им замаскировать свою внутреннюю боль.

– С чего ты взяла? – спрашивает Лана, внимательно глядя мне в глаза.

– Все признаки налицо. Идём чётко по руководству: «Признаки того, что ваша вторая половина вам изменяет». Первое – поменялось поведение. Лана, просто в корне! Из заботливого и любящего мужа превратился в злобного нервнобо́льного придурка.

– Что есть, то есть, – с серьёзным видом комментирует Ланка, поправляя свои очки.

– Второе. Стал задерживаться на работе. Практически каждый день.

– И третье. Он кому-то дорогой подарок купил в ювелирном магазине.

– С чего такие выводы?

– Видела собственными глазами, как он ездил в ювелирный магазин, а потом чек лицезрела на купленную подвеску. С бриллиантом.

– И?...

Я разрыдалась в ответ.

– И ничего. Подарок предназначался другой женщине, – всхлипываю я.

Лана обнимает меня, поглаживая по спине.

– Олеся, а вдруг ты просто себя накрутила?

– Слишком уж много чего случилось. Крути не хочу. Неделю назад Ольга звонила. Она с мужем обедала в ресторане и видела Андрея с некой мадам.

– Мало ли с кем мог обедать твой муж? Достаточно известный человек в своей сфере.

– Конечно. Только слишком много насобиралось «мало ли что», «мало ли кто». Ты что, его адвокатом записалась?

– Я не люблю догадки. Нужны факты. Твои слова?

– Я за ним кататься на такси не буду. Хватит того, что в ювелирный сопровождала. Теперь места себе не нахожу.

– А ты поговорить не пробовала?

– Что я ему скажу? «Андрюша, ты случаем мне не изменяешь?» Он пошлет меня так же красиво и элегантно, как он выглядит при выходе на свою любимую работу.

– Ситуация разрешается рано или поздно. И если ты хочешь рано, то этот фурункул придется ковырять, чтобы он

вскрылся. Поговорить о сложившейся ситуации придется. И я думаю, это какое-то недоразумение.

Мне сразу стало чуть спокойнее, но только совсем чуть-чуть. Подозрение уже закралось в мою душу, и отвязаться от навязчивой мысли я не могу.

– Не знаю. Пока посмотрю, что будет дальше. Ладно, что там у тебя? Как твоя квартира? Двигается дело?

– Да. Наняла мастеров из работников застройщика, так что все черновые работы они мне выполняют. И это существенно приблизит меня к переезду в своё жильё. Мне останется только поклеить обои и разобраться с напольным покрытием. Мне эта квартирная песня с хозяйками и кучей условий надоела.

Я вспомнила свои студенческие годы и жизнь на съёмном жильё. У меня остались только положительные эмоции от милой и очень любезной хозяйки и её двушки, где мы весело и дружно жили с сестрой. Счастливое время. В последнее время мне хотелось вернуться туда, в беззаботное время, полное планов, идей и интересной работы. Я трянула головой и выбросила воспоминания.

– Я бы с удовольствием назад вернулась. В нашу двушечку. За окном оживлённая трасса, парк. Куча бумаг за столом и крепкий кофе по утрам, чтобы проснуться.

– Ты за это вспомнила, потому что сейчас не всё гладко.

– Может быть, ты права.

– За детский сад узнала? Место будет?

– Да. Через месяц. Я давно подала заявление, поэтому наша очередь подошла, и весной я буду уже в строю.

Лана улыбнулась.

– А Андрею сказала?

Я покачала головой.

– Нет. Мы поскандалили, когда я предложила отдать Машу в детский сад и выйти на работу, поэтому о том, что нас уже ждут, ещё не сказала.

Лана плеснула свой фирменный чай в чашку и протянула мне.

– У меня есть вкуснящий мармелад. Давай подсластим нашу жизнь.

– Давай. Мне правда нужно похудеть, но от стресса хочется ещё больше.

– Всё наладится, Лелька. Выйдешь на работу, и некогда будет за ним приглядывать, – хитро улыбаясь, произносит Ланка.

– Угу... задумчиво глотаю ароматный напиток.

После «терапии» Светланы я чувствую себя сносно дня два, а через время постепенно втягиваюсь в своё «болото».

Молчание, перебрасывание однозначными дежурными фразами и пребывание каждой из половин нашего семейства в своём углу. Я старательно нахожу себе дела на кухне, хотя к вечеру она разве что не сияет. Андрей обычно работает в гостинной или со стаканом виски просматривает очередные

новости. Его вдруг появившаяся привычка вечер со стаканом виски напрягает больше всего. Новшество в наших совместных трёх годах.

Я как робот, действую по одной и той же программе и, натягивая одеяло под подбородок, стараюсь мысленно отвлечься от зудящих мыслей, от которых тонкой струйкой пробегает слеза. Я смахиваю её. Сильные девочки не плачут. Я разворачиваюсь к нему и вижу всё ту же картинку окончания моего вечера: спина мужа в пижаме, подаренной мною к очередному празднику. Хочу протянуть руку, но есть ли смысл?

– Марина, подожди, зайка. Сейчас... Какая сладкая... – шепчет мой муж во сне.

Глава 10

Не могу поверить тому, что я услышала только что из уст моего супруга. И это просто верх моего предела! Я встала с кровати и, включив свет в спальне, сильно толкнула Андрея в бок.

– Ты чего? – изумлённо спрашивает сонный Андрей.

– Кто такая Марина?

– У тебя совсем всё не в порядке с головой! Психичка! – сверкает глазами Андрей.

– О какой Марине ты гредишь по ночам? – продолжаю уже более громко.

– Я тебе ещё раз говорю: если тебе что-то чудится, то я тут ни при чём.

– Что происходит, Андрей? Тайные подарки из бриллиан-

товых подвесок неведомо для кого. Твои ночные бредни о неких сладких Маринах?

На какой-то миг мне показалось, что на лице Андрея пробежало удивление, но эта реакция тут же испарилась и заменилась маской пренебрежения.

Андрей сгребает одеяло и злой миной на лице проплывает мимо меня, так будто чужие имена с красочной приставкой «сладкая» во сне называю я. Закипаю ещё больше и наступаю на край одеяла, который волочится по полу, как мантия короля. Одеяло выпадает из рук, и Андрей поворачивается, метая глазами молнии.

– Ты что-то не поняла, – Андрей вплотную подходит ко мне.

– Да. Не поняла. Кто такая Марина?

В какое-то мгновение отлетаю на пол и ударяюсь об край кровати.

– Сволочь ты, Андрей! – громко кричу ему вслед, лежа на полу, но получаю в ответ лишь громкий хлопок двери.

Я ревела полночи от обиды. И не знаю, что сильнее зацепило: сладкая Марина или то, что меня отфутболили, как мяч. Но ледяная корка на сердце стала ещё больше.

Я провела в состоянии прострации весь день. Я никогда не думала, что моя семейная жизнь может так вдруг кардинально поменять полюса. Даже разговор между нами в последнее время не складывается. На все свои вопросы о происходящих одна за другой ситуациях я получаю вместо внятного

ответа очередной скандал.

Получается, что моему мужу так удобно. Жить по тем правилам, которые удобны ему.

А я?

Я – очередное удобство в его жизни.

Быт, ребёнок и общая внешняя картинка счастливой семьи...

Хотелось позвонить и пожаловаться маме, только есть целый ряд «но». У Надежды Александровны большое сердце, и свою боль разделить с родителями опасно для их здоровья. Я не самый любимый ребёнок в семье, и мои проблемы не берутся близко к сердцу. И помочь мне, в принципе, нечем.

Я набрала номер неизменного верного друга.

– Привет, дорогая. Как самочувствие? Как дела? – Лана, как всегда, на позитиве.

– Хуже не придумаешь, – еле сдерживаюсь, чтобы не рыдаться в трубку.

– Что случилось опять?

– У меня сразу две плохие новости.

– О Боже! Олеся. Ты меня пугаешь!

– Лана, мне самой страшно. Он вчера во сне о какой-то Марине бормотал.

– Ииии? Мало ли что приснилось человеку?

– Лана, он меня ударил!

– Вот это другой разговор. И не извинился?

– Не в его манере извиняться. Ты же это прекрасно зна-

ешь. Выплыл утром из квартиры с таким же величественным выражением лица. Естественно, мы опять не разговариваем, а у меня на руке и спине огромный синяк.

– Да уж. Сноб ещё тот. Это очень плохо. Такое поведение в семье недопустимо. И об этом нужно спокойно и серьёзно поговорить. Попробуй. Без упрёков и повышенных тонов. И начни разговор с давления на его совесть. Ударить женщину – это унижительно для мужчины.

– Мне кажется, что я ровным счётом ничего не значу для него. И так, наверное, было с самого начала. Я просто этого не замечала своими влюблёнными глазами, в которых только розовый туман.

Я вытираю глаза, полные слёз.

– Я не знаю, что делать, и я в полной растерянности, Лан.

– Ничего, переживём. Самое главное – не раскисай. Это моя тебе установка.

Я усмехнулась. Я, сколько ни старалась, не могла собрать себя в кучу. Тут просто установками не обойтись.

– Лана, ты настоящий друг.

– Угу. Пока, подружка.

Я долго слушала короткие гудки, смотря в окно невидящим взглядом. И даже слегка позавидовала лёгкой жизни своей подруги без особых проблем. Руки ледяные, и всё тело слегка морозило. Открыв холодильник, я достала любимую бутылку своего мужа. Янтарный тягучий напиток в стакане, и я сделала большой глоток. Так стало чуть лучше. И я тут

же допила лекарство для больной души.

Я слышу до боли знакомый хлопок входной двери, но мне абсолютно всё равно на его присутствие в доме. Удивляюсь: когда-то всё было абсолютно по-другому. Приготовив на столе всё для ужина, удаляюсь с Машей в детскую. Пересекаться со своим мужем нет никакого желания. Мы присели с Машей за стол, и мой маленький художник рисует, а я стараюсь ей помочь и старательно не думаю о нём и его поведении в последнее время.

Глава 11

Дошкольное учреждение самое заурядное, но от моей работы будет буквально в двух шагах, и я приложила максимум усилий, чтобы попасть в него. Ездить в детский сад придется на общественном транспорте, потому как автомобиль в нашей семье – личная прерогатива Андрея. Хорошо хоть остановка общественного транспорта рядом с нашей квартирой, и добираться мы с Машей будем одним маршрутом. Идея с детским садом страшно не нравится моему мужу, и он вряд ли облегчит мне жизнь. Группа Машкиных сверстников уже набрана, а нам остались последние штрихи, чтобы попасть туда. Медицинскую комиссию прошли быстро. В детский сад со смешным названием «Грибочек» Маша вышагивала торжественно и радостно. Я сидела перед заведующим детским садом, внимательно слушала обо всех правилах и распорядке заведения и параллельно заполняла документы.

– Что ж, Олеся Петровна, проходите медицинскую комис-

сию и начинаете приучать ребенка к детскому саду. Сначала это будет несколько часов. Когда ребенок привыкнет, будет оставлять с дневным сном.

Усиленно машу головой и оглядываюсь в поисках Манечки, которая весело играет со своим плюшевым медвежонком.

– Не бойтесь, – замечает мой встревоженный взгляд пожилая дама, – у нас замечательный коллектив, и, думаю, вашему ребенку здесь очень понравится.

Я улыбнулась в ответ.

– Спасибо, Зинаида Станиславовна, – благодарю женщину и, подхватив Машу на руки, выхожу из кабинета.

Через длинный коридор вместе с нами шагают малыши, мило держась за ручки.

– Тебе здесь понравилось? – спрашиваю дочку.

– Да, – Маша утвердительно машет головой и вертит ею, разглядывая многочисленную «публику» заведения.

– Ты скоро будешь ходить в детский сад, как другие детки, а твоя мама – работать. Главное, чтобы всё получилось, – шёпотом говорю уже сама себе.

– Мама, к тётё Лане? – лепечет Маша.

– Нет. Машуль, тётя Лана работает.

– А тётя Оля?

– Путешественница моя тетя Оля тоже работает, – улыбаясь, отвечаю Маше и закутываюсь по сильнее в свой тёплый шарф. На улице всё холоднее с каждым днём.

– Мы через неделю идём на юбилей, – Андрей за ужином демонстративно бросил ложку на стол, – ты сделала то, что я тебе говорил? – добавил всё тем же командно-вызывающим тоном.

Я стараюсь унять нервную дрожь в руках и молча завариваю чай в стеклянном чайнике, спиной чувствуя надвигающуюся бурю.

– Я с тобой разговариваю, – ещё громче продолжает Андрей.

– Я с тобой на юбилей не пойду, – отвечаю, чеканя каждое слово, так и не поворачиваясь к нему лицом.

– Почему? – тон Андрея стал мягче.

– Не хочу разыгрывать комедию: а-ля, счастливая семейная жизнь. Ты знаешь, актриса из меня плохая. Сорвусь ещё, выкину номер. Будет шоком для твоей семьи и презентабельного шоу под названием «Юбилей любимой мамочки», – я резко развернулась лицом к Андрею.

Удивление на лице супруга. Значит, я внесла клин в стойкий нордический настрой Андрея. Пусть в одиночку кланяется своей мамаше и её поданным. Такая перспектива не очень по нраву Андрею.

– В противном случае я выволоку тебя на этот праздник, – глаза мужа мечут молнии.

– Я буду кричать и сопротивляться. Посмотрим, как будет смотреться на людях наше эффектное появление, – я знаю,

чем уколоть, и лицо Андрея краснеет от злости.

В тот миг, когда стол отлетел вместе с посудой и едой, я сразу не поняла, что случилось. Но по дорогим бежевым кухонным обоям стекает только что заваренный мною чай, и я понимаю, что Андрей запустил стол об стену. Громко хлопнув дверью, Андрей вышел из кухни. На глаза навернулись слёзы, и обида колючим комом растеклась по телу, громко пульсируя в голове. На языке вертелось бросить вслед то, что на праздник Андрей вполне может взять с собой новую избранницу – сладкую Марину, но, окинув взглядом поломанный стол и разбитую посуду, решаю промолчать.

Я тут же, смахнув слёзы, вышла следом, высоко подняв голову и сделав вид, что мне абсолютно всё равно.

Посмотрим, где завтра утром будет чинно восседать мой вспыльчивый супруг.

Комфорт и удобство мы любим больше всего на свете.

И я даже не собираюсь убирать последствия реакции Андрея на мой решительный отказ.

Весь вечер хотелось выговориться, и я металась по телефонной книге. Позвонить Ланке или Ольке? Но о последствиях перепалки за ужином не сказала ни подруге, ни своей сестре.

Утром следующего дня Андрей остался без кофе, обои в кухне испорчены, а стол так и лежал, как большая белая медуза, которую выбросило на берег моря при сильном шторме. Мог хотя бы стол собрать и выкинуть на мусорку. Но...

Не барское дело работать руками!

Я вздохнула. Мне картина нравилась меньше всего, но трогать я не буду ничего. И в следующий раз, громя что-то в доме, пусть Андрей думает, как долго он будет лицеизреть последствия.

Я вчитываюсь в список намеченных мною дел и, перечитав несколько раз номер один – медицинская комиссия в детский сад и расписание врачей, не спеша иду собирать мою малышку.

На улице льёт дождь, и сильный ветер сбивает с ног. Мой красивый зонт сильный ветер вывернул в другую сторону, и пока я безрезультатно воевала с ним, Маша весело смеялась над моей беспомощностью. Даже настроение чуть поднялось, но, перед глазами всплывающая картина, прошлого вечера возвращает меня в ставшую уже привычной ситуацию нашей жизни – скандал. Так, наверное, разрушается семья. Кто-то разбегается в один миг, а моя семья уходит от меня по капельке.

Я сдаю в раздевалку наши куртки и, держа за руку Машу, уверенным шагом направляюсь в кабинет нашего участкового педиатра. Пять кругов ада, но сейчас лучше занять мысли другими вопросами.

Мы приехали домой гораздо позже, чем я рассчитывала. Маша уснула на моих руках ещё в такси, и, поднимаясь на лифте, я мысленно радовалась, что наш дом оснащён большим пассажирским лифтом. На третий этаж лифт поднял

меня вместе с Верой Владимировной за несколько секунд.

– Здравствуй, Олеся. Нагулялись? – Вера Владимировна кивнула в сторону спящей Марии.

– Здравствуйте. В больнице практически весь день провели. Готовимся в детский сад.

– Понятно. Твой Андрей приезжал домой утром. Шумел, что-то выносил, – моя любопытная соседка тут же поделилась своими сегодняшними наблюдениями.

Я только подняла брови.

Чем мог заниматься Андрей в моё отсутствие? Вдруг оставить свою любимую работу?

– Точно, что-то путает, – подумала я, но ничего не сказала.

Я открыла входную дверь и, быстро скинув куртку, отнесу Машку в детскую. Мой ангелочек в красивой белой кроватке сладко спит. Я поплелась на кухню. Кружка горячего и крепкого кофе – то, что мне нужно сейчас. Бессонные ночи не проходят без следа. Картина на кухне удивила, и я стояла несколько секунд, разинув рот. Разбитого стола нет, как и посуды. И то, что случилось накануне, угадывается только по испорченным обоям.

Удивил.

Неужели мы переступили свою надменность и спустились к бытовым вопросам?

Более того, замечаю большую картонную коробку в углу с надписью: «Кухонный стол».

Замечательно.

Надеюсь, в течение недели стол будет стоять на том же месте, откуда предыдущий улетел в несколько секунд. И чтобы поменьше встречаться с мужем, быстро готовлю его любимое блюдо – говяжью отбивную с картофелем и оставляю его на кухонном гарнитуре. Времени на это как раз хватит. Я оставила ужин на красивой тарелке и, ещё взглянув на большую картонную коробку, стоящую в углу, ушла в детскую к Маше. Я посадила Марию за детский стол.

– Мы прекрасно можем поужинать и здесь. Да, доча? – спрашиваю Машу.

Мария счастливо машет мне головой в ответ.

Глава 12

Я слышала, как хлопнула входная дверь и размеренные шаги своего мужа по квартире, и удивляюсь отсутствию желания видеть его. Неожиданный визит Андрея в наш укромный уголок с Машей заставляет моё сердце бешено стучать.

– Хватит прятаться от меня, Леля. Прости. – Мягкий тон Андрея смущает и удивляет меня. Но больше его: «Прости».

Я поднимаю глаза и с укором смотрю на него. Андрей присаживается рядом и обхватывает мои колени руками.

– Клади Марию спать и давай поговорим, – продолжает всё тем же спокойным и ласковым тоном.

Его руки поднимаются выше, и волна горячего желания медленно растекается по телу, начиная с тех мест, где прощались его ладони. Мысленно борюсь с желанием впиться в его губы.

– Хорошо, – стараюсь говорить ровно, не показывая свою бурную реакцию на его первый шаг навстречу.

Андрей молча вышел из детской.

– Я слушаю тебя, – я опёрлась об дверной косяк гостиной, спрятав за спиной мокрые ладони.

Андрей оторвался от своих документов и молча сложил их в аккуратную стопку. Из своей красивой папки мой муж достаёт красную коробочку.

– Это тебе, – мой супруг протягивает маленькую красную коробочку, – не совсем вовремя, но я рад, что ты стала моей женой три года назад.

Я обескуражена. На белом атласе кольцо из белого золота с россыпью небольших изумрудов.

– Красиво. Спасибо, – мысленно вспоминаю подробности моей находки – содержимого внутреннего кармана пальто моего мужа. В голове всплывает название приобретения Андрея в ювелирном магазине, и там точно было написано: «Подвеска».

– Я погорячился. Леля, прости меня, – шепчет мне на ухо Андрей и целует в шею.

Знает мои слабые места. От его губ по телу прошла дрожь, и, подхватив на руки, Андрей относит меня в нашу спальню.

Горечь обиды тихонько тает. Наверное, любящему сердцу нужно немного. Иногда просто первый шаг в его сторону.

– Почему именно кольцо? – допытываю мужа, лежа в кровати с ним в обнимку, любясь блеском, переливающимся от

камней. В окно барабанит мелкий осенний дождь, и капли, собираясь дорожками, стекают со стекла, подсвеченного огнями ночника.

– Почему-то долго выбирал, чем тебя порадовать, – отвечает Андрей после долгой паузы.

– Да, – радуюсь ответу, – я вроде бы не привередливая мадам.

– Завтра с утра приедет сборщик из мебельного магазина и соберёт стол, – меняет тему Андрей и целует меня в плечо. – Хочу, чтобы уже завтра мы ужинали, как прежде. Все вместе.

Рука мужа сползает ниже и, раздвинув мои ноги, проskalьзывает внутрь. Я выгибаюсь от неожиданной ласки. Повернув меня на живот, Андрей резво врывается в меня.

Я проснулась поздно. Андрей уже уехал на работу, и я, накинув халат, порхаю, как бабочка, из ванной в кухню. Настроение мой супруг мне поднял, и я даже рада, что не нашла жилетку, в которую так хотелось вчера расплакаться. Сегодняшний поход с Машей по врачам я отложила на завтра и жду сборщика мебели. В квартиру позвонили, и я, открыв дверь, с удивлением узнаю в высоком мужчине на пороге, в спортивной бейсболке, своего однокурсника.

– Ваня? Привет.

– Олеська, – оторопел мой однокурсник на пороге. – Всё такая же красивая. Я, наверное, к тебе. Советская, дом пять,

квартира восемь? – проверяет Иван в бланке заказов.

По большому чемодану инструментов, стоящему у дверей, понимаю, что точно к нам.

– Да, проходи.

Иван прошел в прихожую и продолжал нерешительно топтаться на месте.

– Ты решил переквалифицироваться?

– Да надоело работать на кого-то. Решил открыть своё дело. Небольшой цех по изготовлению мебели. Эксклюзивная и из дорогих материалов. Сборщики мои подкачали. Один на больничном, у другого ребенок родился. Поэтому пришлось самому сегодня по заказам проехаться.

– Стол в коробке на кухне. Кухня прямо по коридору, – машу рукой в сторону кухни, и Ваня, широко мне улыбаясь, проходит по указанному направлению.

Я смотрю вслед за фигурой Ивана. Удивил. Вчерашний достаточно успешный юрист сегодня предприниматель. Но Ваня всегда был индивидуалист. И подход к делу у Мелихова был таким же.

– Ваня, что-то нужно от меня? – я заглянула на кухню.

– У меня всё, что нужно, с собой.

– Хорошо. Я в детской с ребенком. Если что, позовёшь.

Ваня остался в памяти тихим, скрупулёзным студентом. Высоким и слегка худощавым. Часто смущающимся. Для профессии юриста Ивану не хватало стальной выдержки и хватки. Сегодняшняя картинка значительно отличалась от

студенческой. Но... Прошло шесть лет, и мы, наверное, поменялись все.

Глава 13

Я тихонько зашла на кухню. Иван, скинув свитер и в обтягивающей майке, прикручивал ножки стола. Рельефные мышцы под синей обтягивающей майкой навели на мысль, что Ваня поменял многие свои привычки, и занятия в спортзале теперь норма у моего однокурсника.

Я рассматриваю с интересом мужчину на своей кухне?

– Леля, ты замужняя дама, – уколола я себя и трянула головой.

– Ваня, чай будешь? – стараюсь отвлечься от ненужных, навязчивых мыслей.

– С удовольствием, – не поднимая головы, отвечает Иван, – у твоего мужа хороший вкус.

– Да. Это есть, – рассматриваю белоснежное новшество нашей кухни, идеально вписывающееся в наш интерьер.

Теперь бы с обоями что-то придумать. Тёмно-коричневое пятно на обоях – хорошее напоминание о горячих ссорах на этой кухне.

– Олеся, как жизнь сложилась? – продолжает спрашивать Иван, не поднимая на меня головы.

– Всё хорошо. Семья, работа. Пока в декрете, но планирую скорое возвращение.

– Ты всё там же, в «Urvisa»?

– Да. Ты запомнил?

– Как же не запомнить! Все судачили о твоём удачном сотрудничестве с Инной Александровной, которая протезировала тебя перед директором «Urvisa».

– У тебя как дела? – перевожу тему на моего визитёра.

– Всё хорошо, можно даже сказать отлично. Заказов большое количество. Если так пойдёт и дальше, думаю, буду расширяться. И юридическое образование очень даже пригодилось, – Ваня поднял на меня свои карие глаза.

– Семья, дети?

– Пока в планах и семья, и дети. Хочу прочно встать на ноги, прежде чем заводить семью. Есть девушка, с которой я встречаюсь, но до решительного шага ещё далеко, – смеясь, ответил Иван.

– Принимай, хозяйка, – комментирует итоги своей работы Иван.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.